
НИНА ЛЕЛЕТ
Идол
ПО ВЫЗОВУ
18+

Нина Лелет

Муж на час

«Автор»
2026

Лелет Н.

Муж на час / Н. Лелет — «Автор», 2026

Слышу негромкий голос мастера.- Готово, свет исправлен,- он заглядывает в детскую.- Боже мой, как хорошо, что вы пришли- искренне благодарю я, поднимаясь навстречу.Выхожу с ним в коридор.- Вы мой спасительМеня пробивает кашель и я отворачиваюсь.- ИзвинитеОн лишь смотрит на меня с неким удивлением.- Вы болеете? Вам плохо?Я киваю в знак согласия.- Может еще чем-то помочь?- А можно? - мне стыдно проситьВедь чем обычно занимаются мужья по вызову? Ремонт там или сбор мебели, но никак не чужими грудными детьми!Но я понимаю , если сейчас не куплю себе эти чертовы лекарства - то больницы не избежать.- Посидите полчаса с моим ребенком? Я доплачуОна спит. А я очень быстро ? ПожалуйстаЯ уже готова услышать НЕТ , но он вдруг соглашается.***Вызывала мастера, а пришел мой будущий босс

© Лелет Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Г 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Муж на час

Глава 1

Наташа

Реву… реву, а не плачу! Навзрыд! Уткнулась носом в подушку и не могу поднять голову.

Кажется, все несчастья, которые могли произойти с человеком, свалились на меня разом.

Мне всего двадцать два, и я мать-одиночка.

Малышке Саше моей четыре месяца.

Отец её, Глеб, исчез, когда только узнал о моей беременности.

Я пришла вечером с работы: нет ни жениха, ни его вещей, а номер телефона заблокирован.

Больше я его не видела, а общие знакомые лишь пожимали плечами или говорили что-то невнятное.

Прекрасно! Для него это оказалось самым простым решением. Он даже с работы уволился.

А моим решением оказалось — рожать.

А теперь я просто без сил.

Переоценила свои возможности.

И не потому, что у нас нет папы.

Свалил — ну и бог с ним, я ему не судья.

Значит, не судьба.

Мне плохо потому, что у меня температура тридцать восемь и болит горло. Потому что таблетки закончились ещё вчера, а я никак не могу выбраться до аптеки: оставить дома одну малышку страшно, а на улице третий день дождь и пронизывающий ветер.

Потому что у Сашеньки режутся первые зубки, и она не ест, только плачет день и ночь напролёт и не слезает с рук.

А я не могу поспать и даже поесть, помыться и привести себя в порядок — я просто и не вспоминаю.

А ещё потому, что дома что-то перегорело, громко хлопнув, и в квартире нет света. Это было последней каплей.

Я не могу даже смесь ребёнку погреть, а единственная соседка, с которой мы общаемся и которая могла бы помочь, уехала на дачу на целое лето.

Мои родители очень далеко, и после рождения внучки они не приезжали ни разу.

Они были против моего решения оставить её.

Мои подруги все как-то разом растерялись после того, как я родила.

Услышав очередной плач дочки, я сажусь на кровати и вытираю слёзы рукавом халата.

— Сейчас, моя хорошая, уже иду…

Я хватаю телефон и по пути в детскую набираю в интернете «услуги мужа на час».

Звоню по первому номеру, который выходит на экране.

Беру малышку на руки и укачиваю.

Сама описываю проблему мастеру и умоляю приехавшего как можно быстрее мужчину помочь.

Пою своей крошке осипшим голосом и прижимаю её к себе.

Хожу с ней по квартире, как маятник.

Мне кажется, что скоро упаду без сил.

Я уже думаю о том, что нужно вызвать себе скорую.

Саша умолкает, а я опускаюсь в кресло вместе с ней и откидываюсь на спинку.

Веки тяжелеют, и глаза закрываются. Но заснуть я не успеваю: в дверь стучат.

«Муж по вызову»? Слава небесам! Хорошо, что так быстро.

Малышка вроде бы спит крепко, и я очень аккуратно кладу её в кроватку и накрываю тонкой пелёночкой с утятами.

Спешу открывать дверь.

На пороге стоит молодой мужчина примерно моего возраста или чуть старше — с папкой в руках, в кожаной куртке, косухе и джинсах.

— Здравствуйте, я…

Произносит он сбивчиво.

Наверное, испугался моего вида? — думаю я.

— Проходите, пожалуйста, — говорю хрипло. — Спасибо, что быстро приехали. У меня что-то бахнуло вон там… И запахло плавленым.

Я отхожу и делаю жест, чтобы он следовал за мной.

Мужчина входит и останавливается на пороге, чтобы снять обувь.

Я замечаю, что у него нет инструментов.

— Вот здесь можете взять какие-нибудь отвёртки, точно не знаю…

В прихожей, в самом низу, стоит ящичек с инструментами, оставшимися ещё от хозяев квартиры, которую я снимаю.

Я не знаю, что там есть, да и не понимаю в этом.

— Вы уж простите… — начинаю оправдываться, показывая рукой на полутьму комнаты, где повсюду разбросаны детские вещи и погремушки.

Но незнакомец спокойно улыбается.

— Ничего страшного, у всех бывает такое.

Я облегчённо вздыхаю, глядя на его серьёзное лицо.

Ещё раз протирая покрасневшие глаза кулаком, я указываю направление ремонта.

— Там, в кухне… Лампочка накрылась… Точнее, вся проводка полетела сразу, или я не знаю что, но абсолютно ничего не работает.

Муж на час понимающе кивает и направляется туда.

Я же возвращаюсь к Саше.

Она, к счастью, спит и сладко причмокивает во сне.

Минуты тянутся бесконечно долго, пока я сижу, прислушиваясь к каждому звуку.

Измеряю себе температуру — она ещё чуть выше.

Наконец слышу негромкий голос мастера.

— Готово, свет исправлен, — он заглядывает в детскую.

— Боже мой, как хорошо, что вы пришли… — искренне благодарю я, поднимаясь навстречу.

Выхожу с ним в коридор.

— Вы мой спаситель…

Меня пробивает кашель, и я отворачиваюсь.

— Извините…

Он лишь смотрит на меня с неким удивлением.

— Вы болеете? Вам плохо?

Я киваю.

— Может, ещё чем-то помочь?

— А можно…? — мне стыдно просить.

Ведь чем обычно занимаются мужья по вызову? Ремонтом там или сборкой мебели, но никак не чужими грудными детьми!

Но я понимаю: если сейчас не куплю себе эти чёртовы лекарства, то больницы не избежать.

— Посидите полчаса с моим ребёнком? Я доплачу… Она спит. А я очень быстро? Пожалуйста…

Я уже готова услышать «нет», но он вдруг соглашается.

— Без проблем, я люблю детей.

Выдыхаю.

— Посидите пока на кухне, я очень быстро.

Несусь в свою комнату и быстро надеваю джинсы и кофту, обуваю кеды, хватаю куртку и на бегу натягиваю её на себя.

Надеюсь, Сашенька не проснётся, пока муж по вызову в квартире. Возможно, глупо оставлять малышку с чужим человеком в квартире? Но как быть ещё?

Я очень спешу.

Снова идёт дождь, а я зонтик забыла второпях.

Забегаю в первую же аптеку. Там очередь человек пять, и одни бабульки.

— Бабушки, пропустите, пожалуйста? — прошу я. — У меня дома маленький ребёнок.

Но та, что стоит посредине, злобно усмехается.

— А ну, в очередь! Ишь чего удумала! Молодая, постоишь!

Глава 2

Александр

— Ну как, обживаешься в новом кабинете, Санёк? — Артур Борисович заходит в помещение и опускается напротив в удобное кожаное кресло.

— Спасибо, хорошо, — благодарю своего дядю.

Который любезно принял меня на работу по просьбе отца.

После окончания университета я год стажировался за границей, вернулся неделю назад, встретился с друзьями и родственниками и теперь вот решил, что пора строить карьеру.

Сейчас мне дали место руководителя небольшого отдела в строительной компании, выделили кабинет, и это мой первый рабочий день.

Я уже осмотрелся здесь, перебрал документы и заглянул в компьютер.

— Может, что-то нужно, племяш?

— Не, всё есть! Спасибо.

Я откидываюсь на спинку удобного кресла.

— Есть какие-то вопросы по проекту?

— Да, это, кстати, нужно обсудить, — я беру со стола бумаги и бегло просматриваю их. — А почему вот этот проект заморожен? Мне он больше понравился. Мне кажется, отличная идея была? Перспективная!

— Можно взглянуть?

Я протягиваю ему наброски.

И дядя Артур объясняет, что сотрудница, которая занималась этой работой, ушла в декрет, и проект отложили до неизвестного времени. Никто не хотел за него браться.

Когда Наталья Сергеевна уходила в отпуск по уходу за ребёнком, предполагалось, что она вернётся довольно быстро.

Я почувствовал внутренний порыв проявить инициативу и внести свой вклад в развитие проекта, заодно и себя показать перед начальством. Доказать, что меня взяли сюда не просто так — штаны просиживать на нагретом месте, — и что я чего-то да стою сам! Да и учился не зря.

— Тогда давайте возобновим дело? Можно организовать встречу с Натальей Сергеевной, посмотреть, возможно, удастся восстановить ход работы. Кто знает, вдруг её идеи окажутся полезны прямо сейчас?

Артура Борисовича, как мне показалось, охватило чувство заинтересованности.

— Отличная мысль, племянник! Тебе и карты в руки. Попробуй связаться с Наташей и пригласить её на беседу.

— Быстрее будет, если я сам встречусь с ней и мы обсудим проект.

Дядя усмехнулся.

— Отмечу, что организация встречи с сотрудником вне офиса является редкостью, однако твой энтузиазм вызывает уважение, Саш.

Мы болтаем ещё какое-то время, и дядя уходит, пожелав удачи.

А я потираю руки.

Время проявить себя. Я полон сил и энергии.

Вечером, садясь в машину, мысленно перебираю предстоящий разговор.

Согласится ли она сотрудничать удалённо? Хотя деньги никому не лишние? Всего-то пару часов в день.

Забиваю в навигатор точку, которую мне дали утром.

Дорога ведёт в район города, расположенный вдали от центра, к старым многоэтажкам.

Я припарковываю авто и поднимаюсь на нужный этаж, вовремя проскочив в подъезд, когда оттуда выходил подросток.

Стучу в дверь.

Я уже заранее заготовил речь, а дар убеждать у меня с рождения.

Дверь открывают довольно быстро.

— Здравствуйте, я…

Я осекаюсь, недоговорив.

Потому что не ожидал… увидеть совсем молоденькую девушку в таком состоянии.

Что-то замерло внутри.

Девушка в халате, стоявшая передо мной, совсем бледная, опухшая от слёз и бессонных ночей, волосы растрёпаны и собраны в какой-то непонятный узел на затылке, взгляд растерянный и испуганный.

Да уж… Не так я представлял Наталью Сергеевну — перспективную сотрудницу компании.

И выглядела она, мягко говоря, истощённой физически и морально.

Неужели декрет — это так страшно?!

Видно было, что ей тяжело справляться даже с элементарными бытовыми делами, не говоря уже о работе над сложными проектами.

И я уже собираюсь извиниться и попрощаться, ведь явно явился не вовремя, как на её лице вспыхивает некая радость от моего появления.

— Проходите, пожалуйста, — её голос звучит еле слышно, и я сам не знаю, почему вхожу в квартиру, погружённую в полутьму.

Она щебечет что-то про лампочки и проводку, наконец до меня доходит, что меня перепутали с кем-то.

Хотя починить проводку для меня не проблема.

И инструменты у неё, как ни странно, находятся.

И вообще… неужели её муж не может починить какую-то там проводку? Я вот всё умею, ну или почти всё, кроме готовки.

Несмотря на то что я рос в обеспеченной семье и такую работу было кому выполнять, отец любил делать всё собственноручно.

Пока я осматриваюсь в крошечном помещении под названием «хрущёвская кухонька», чиню пустяковое перегорание, а затем изолирую провод, девушка удаляется и не показывается.

По обстановке я понимаю, что мужских рук здесь не хватает совсем и, похоже, она без мужчины.

На холодильнике замечаю фотомагнит хозяйки квартиры и отмечаю, что она довольно мила… была. Чего не скажешь про сейчас!

Я всё ещё прокручиваю в голове, с чего начать разговор.

Затем иду сообщить о проделанной работе.

Заглянув в комнатку, говорю, что наладил свет.

То, как она быстро подскакивает, смешит меня.

Такая маленькая, как воробушек. И не всё у неё в порядке, вижу, что ей плохо.

А потом вдруг получаю неожиданное предложение.

— Посидите с моим ребёнком? Я доплачу…

Чёрт возьми! Да за кого она меня принимает? Няньку нашла?!

Но моя речь опережает мой мозг.

— Конечно, я очень хорошо лажу с детьми…

Бля… что я несу? Я никак не лажу с детьми! Тем более с крошечными! Я вообще не знаю, что с ними делать?!

Внутренне я напрягаюсь. И даже впадаю в панику! И уже жалею о своей доброте душевной.

Глава 3

Наташа

Пока стою в очереди, вспоминаю и перебираю, что ещё нужно: смесь, сок, памперсы.

А ещё у меня закончились продукты, и ничего, если заскочу ещё и в магазин рядом.

Моя жизнь будто превратилась в бесконечный круговорот заботы о ребёнке, борьбы с бытовыми проблемами и чувства одиночества.

Становится тяжело осознавать, насколько трудно справляться одной, особенно когда заболеваешь сама.

— Проходи, деточка, — одна из женщин всё же пропускает меня, сжалившись после ещё одного приступа кашля. А может, просто боится заразиться?

Сердце сжимается от бессилия и желания снова расплакаться.

Вспоминаются дни, когда было проще жить, хотя бы относительно легче. Теперь каждая мелочь становится огромной проблемой, а любая помощь воспринимается как невероятная удача.

Быстро называю нужное лекарство и прошу продавца поторопиться.

Ощущение паники нарастает — боюсь вернуться поздно и увидеть свою дочь плачущей или проснувшейся голодной.

И всё-таки дурацкая идея — оставить её с незнакомцем!

Наконец, упаковки нужных таблеток в руках, сдачу беру автоматически, даже не считая. Хватаю пакет и выбегаю обратно на улицу, практически поскальзываясь на мокром асфальте тротуара. Едва не падаю, налетев на прохожего.

Он что-то бурчит, но мне не до него.

Быстро забегаю в соседний магазин и хватаю продукты, кидая без разбора в тележку: макароны, овощи, сыр, чай.

И вот, нагруженная пакетами, спешу домой.

У меня практически нет сил, и я действую на автомате.

Поднимаюсь на свой этаж, сердце колотится в бешеном ритме.

Тяжело дыша, открываю дверь ключом и вижу мужа на час, сидящего рядом с детской кроваткой.

Он снял куртку и сейчас в белой рубашке.

И почему-то это не удивляет мой деградировавший от вечных проблем мозг. Как будто это его повседневная одежда.

Девочка моя мирно сопит, продолжая спать… у него на руках.

Только держит он Сашу как-то странно, неумело что ли? Боязливо.

А ведь говорил, что любит детей и умеет с ними обращаться.

Неужели просыпалась? Иначе зачем её брать?

Чувство благодарности захлёстывает волной.

Забираю малышку, случайно касаюсь тёплой руки мужчины и кладу Сашу в кроватку.

Улыбаясь сквозь усталость, благодарю его и предлагаю оплатить работу и услугу присмотра за ребёнком.

— Сколько с меня?

— Ничего не нужно…

— То есть как это? Говорите, сколько, у меня есть деньги. Правда.

Неужели он пожалел меня? Неужели я выгляжу настолько жалко в глазах этого мастера?

У меня и правда есть деньги. Работа у меня была хорошая и высокооплачиваемая.

Декретные нормальные, а перед декретом я копила подушку безопасности на непредвиденные расходы.

— Ничего не нужно, — повторяет он твёрдо, и впервые за всё время я смотрю ему в глаза.

Такие… синие-синие.

Никогда не видела таких глаз.

— Ну уж нет… жалеть меня не нужно! — бурчу себе под нос.

Меньше всего мне сейчас хочется быть жалкой.

Я копаюсь в сумке и быстро вынимаю три тысячи наличными.

А потом бесцеремонно заталкиваю их в карман куртки мужчины.

Мне кажется, он впадает в какой-то ступор?

— Спасибо, до свидания! — произношу тут же.

Делаю намёк, что пора бы уже и честь знать. Оплату свою получил.

Затем не мешкая иду к входной двери и открываю её.

Мужчина понимает всё без слов…

Обувается и замирает на пороге.

— Моя визитка, — протягивает пластик.— Вот, если что-нибудь будет нужно, звоните.

Я молча беру её и кладу в карман, даже не взглянув.

Муж на час выходит, и я закрываю дверь.

Тяжёлый вздох вырывается из груди.

Вернувшись на кухню, наконец позволяю себе принять таблетки и сделать глоток тёплой воды.

Боже… Как мне плохо…

Я и правда держалась из последних сил…

Хочу прилечь, пока малышка спит. Но только добираюсь до комнаты… просыпается Саша.

А-а-а! — кричу мысленно.

Возвращаюсь в детскую и беру её на руки.

Проходит ещё час или даже больше, пока я кормлю её, переодеваю и развлекаю, похаживая по квартире.

Наконец она засыпает вновь.

Кое-как раздевшись, забравшись в кровать, укладываюсь рядом с дочкой, стараясь дышать глубже и спокойнее.

Пусть побудет рядышком.

Как я устала… Сознание постепенно затуманивается, усталость побеждает, и вскоре я погружаюсь в долгожданный сон.

Благо за ночь она просыпается лишь один раз, чтобы покушать.

Утром открываю сначала один глаз, потом второй. Ощущение слабости никуда не исчезло, но физически заметно лучше.

Рядом тихонько посапывает Саша.

Какая она у меня милая зайка. Сердце переполняется нежностью.

Понимаю, что, несмотря на трудности и неопределённость впереди, мы справимся. Ведь главное — любовь к своей крошке.

Слезаю с постели предельно аккуратно, чтобы не разбудить дитя.

Бреду на кухню и вижу какую-то папку на подоконнике!

Ах да! Это забыл вчерашний мастер. Почему же не вернулся?

Ну да ладно, надо будет — придёт.

Наливаю чай и пью медленными глотками.

Чувствую, что силы понемногу возвращаются, боль в горле стала меньше, температура почти прошла. По крайней мере, тело не горит. И хочется чего-то существенного съесть.

Поднявшись с табуретки, подхожу к окну и открываю штору.

Солнце ласково заглядывает внутрь комнаты, освещая стены нежным утренним светом.

Дождь закончился, воздух свеж и чист.

Ура! Наконец-то прояснилось. И настроение немножко улучшается.

Пока малышка спит, я успеваю сходить в душ. Ну, на этом, пожалуй, и всё.

А дальше — хлопоты с ребёнком.

Покормить, переодеть, поносить на ручках…

Одной рукой варю лёгкий суп-пюре, другой ношу Сашу.

Почему я до сих пор не приобрела слинг или рюкзак для ребёнка? Надо это исправить!

Мне вспоминаются кадры из документального фильма про жизнь в Африке. Там женщины работают под палящим солнцем с малышами.

А у нас всё прекрасно… и хватит ныть уже…

Внезапно звонок в дверь нарушает тишину. Открыв её, вижу уже знакомого мастера по вызову…

На его лице застыло выражение лёгкого смущения и какой-то нерешительности.

— Вы за папкой?

— Привет… Я… Да…

Его взгляд скользит по моему лицу, и я прекрасно вижу, что он разглядывает меня пристально.

И это смущает и меня тоже.

— Спасибо вам ещё раз за вчерашнюю помощь, — произношу слегка неуверенно. — Я сейчас принесу вашу вещь.

Он делает небольшой шаг вперёд.

— Меня зовут Александр… Если честно, вчера подумал: может, вам пригодится помощь ещё раз. У вас столько дел одновременно…

Глава 4

Александр

Вот же! Что делать?!

Вызвался в добровольные помощники, называется!

Наталья Сергеевна убежала, а маленький человек ревёт как не в себя!!!

Я не умею! Я не могу!

Нянька с меня никудышная!

Но надо что-то делать.

Я скидываю куртку и оставляю её на вешалке в прихожей, а потом решительно захожу в детскую.

— Кто это здесь ревёт? — спрашиваю я, стараясь говорить мягко, но голос у меня от природы грубоват, и я понимаю: лучше бы молчал…

Ребёнок плачет ещё больше, услышав чужой бас.

Протягиваю руки и аккуратно беру её из кроватки.

Да ладно…?

Она тут же перестаёт реветь, как только я начинаю качать! Действует! Хотя я и укачивать малышню не умею.

Пришёл, называется, поработать над проектом, а в итоге заменил электрика и няньку…

И даже не знаю, как начать говорить о проекте. Не до него! Неуместно!

Я хожу по комнате с ребёнком на руках и рассматриваю помещение.

Живёт простенько, ничего особенного.

В детской лишь кроватка, пеленальный столик — или как он там называется, — стул и небольшой комод. На этом, пожалуй, и всё.

И всё же меня интересует вопрос: почему девушка совершенно одна в таком состоянии? Бывает же такое, что некому помочь!

Ребёнок начинает меня рассматривать.

Сколько ему, интересно?

Проходит немного времени, и девочка засыпает.

Я всматриваюсь в её черты — вроде бы похожа на мать.

Милая девочка в розовом костюмчике.

Ходить надоедает, и я опускаюсь на стул возле кроватки.

Вскоре приходит её мама, донельзя нагруженная пакетами.

И как она столько носит, не понимаю? Можно же было доставку заказать? Хотя в этом районе… вряд ли?

Затем она забирает малышку, и хорошо, потому что я уже не чувствую рук — затекли. А положить её боялся: вдруг снова проснётся и закричит.

Мы выходим в коридор, и мне против моей воли вручают деньги. Я сначала отказываюсь, но она очень настойчиво суёт их мне в карман куртки.

Жесть… Понимаю, что спорить бесполезно.

Она благодарит, и я понимаю, что разговора сегодня не получится.

Пока она на секунду отворачивается, я вынимаю её купюры и кладу на верхнюю полочку в прихожей.

Зачем мне её гроши?

Мне другое нужно, только как сказать? С какой стороны подойти?

В общем, меня сначала принимают за мастера по вызову, потом за няньку, а теперь и вовсе выставляют, сунув денег!

Да уж… Вечер удался!

Как только дверь за спиной закрывается, я иду к выходу и сталкиваюсь с мужчиной в спецодежде на выходе из подъезда.

— Вы в пятьдесят шестую?

— Да, — говорит он. — Вызов был от вас?

Какие они быстрые, усмехаюсь про себя. Почти два часа прошло с момента моего прихода, а вызвала она их во сколько — неизвестно.

— Уже не требуется! — бросаю ему, перегородив дорогу.

— То есть как это? Тогда оплатите ложный вызов!

Я отдаю ему запрашиваемую сумму.

Мастер, похоже, рад: деньги получил, а делать ничего не надо.

Уже дома я, болтая с отцом по телефону и рассказывая о случившемся, вспоминаю: я не забрал документы по проекту!

Чёрт!

Решаю заскочить к ней утром и, возможно, тогда удастся поговорить и предложить вернуться к работе над проектом?

Вечером мне звонит моя давняя знакомая Катюша. У нас с ней даже роман намечался, но потом я уехал на год.

— Не хочешь встретиться, поболтать, вспомнить прошлое? Я совершенно свободна в субботу вечером.

Её милый голосок — словно мурлыканье ласковой кошки.

— Ну давай, почему нет!

Провести время в приятной компании красивой девушки — хорошая мысль.

Мы договариваемся на восемь вечера и, пожелав ей спокойной ночи, кладу трубку.

Следующим утром я отправляюсь к Наталье Сергеевне.

Ну сегодня-то точно с ней переговорю!

Она открывает сразу и не удивлена — видимо, нашла мою папку.

Девушка выглядит немного лучше, чем вчера.

Отмечаю, что она довольно мила.

Особенно пухлые губы, и она постоянно прикусывает нижнюю.

Есть в ней что-то такое… Неуловимое…

— Здравствуйте, меня зовут Александр, — начинаю я.

— Доброе утро, — голос её всё ещё с хрипотцой.

— Как электричество? Не шалит?

— Нет, спасибо, — на её губах появляется едва уловимая улыбка. — Вы забыли папку, я сейчас принесу. Проходите пока.

Она исчезает, а я шагаю внутрь квартиры.

Пахнет чем-то съестным.

Вдруг звонит телефон, и я смотрю на экран.

Дядя.

Не ответить нельзя.

— Доброе утро, племяш, — говорит он чуть строго. — Почему не на рабочем месте?

— Я как раз решаю рабочие моменты, дядя Артур, — вздыхаю я.

— Бросай всё и приезжай сюда! — командует он.

— Хорошо.

Похоже, разговор опять откладывается, и о проекте сто́ит забыть на какое-то время.

Наталья возвращается с папкой и протягивает её мне.

— Всего доброго, Наталья Сергеевна, — говорю на прощание и ухожу.

На работе я, оказывается, едва не пропустил первое совещание.

Наверное, дяде было бы неловко, если бы я не успел.

За спинами начали бы шептаться: мол, посадил в кресло родственничка, а он на работу забил.

Во время совещания мне прилетает сообщение за сообщением.

— Александр, — обращается ко мне дядя Артур, — не считаешь уместным выключить звук?

Я быстро вынимаю телефон и отключаю его.

Но успеваю увидеть, что там сообщения от Кати.

Совещание затягивается на полтора часа.

Становится чуть скучно.

Да уж… Энтузиазма у меня поубавилось.

Зато, вернувшись в кабинет, я открываю СМС от девушки.

Довольно пикантные фоточки, надо сказать. Похоже, Катюша решила возобновить отношения?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.